

Популяризации науки во Франции в XIX–начале XX века в контексте эволюции образа ученого в европейском естественно–научном пространстве (на примере публицистики П. С. Лапласа, Ф. Араго и А. Пуанкаре)

Научный руководитель – Захарова Милана Владимировна

Бондаренко Александра Сергеевна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет журналистики, Кафедра зарубежной журналистики и литературы, Москва, Россия

E-mail: silendsey@gmail.com

Тема нашего научного исследования связана с анализом эволюции образа ученого в европейском — в частности французском — социальном пространстве и изменением роли популяризации в научном творчестве в XIX–начале XX века.

Популяризаторская деятельность во Франции долгое время представлялась неотделимой частью исследовательской работы, оформившись как социальный феномен, характерный в первую очередь для эпохи Просвещения (XVII–XVIII века). Однако с развитием науки и техники в европейском научном сообществе появилась тенденция к специализации — сепарации отдельных научных дисциплин. Это повлекло за собой, во-первых, постепенное исчезновение типа ученого-универсалиста, или «саванта», и, во-вторых, снижение степени вовлеченности ученых в популяризацию своего научного творчества.

Эволюция статуса ученого в академическом пространстве, как и изменения роли популяризации в собственно научном труде, получила терминологическое отражение во французской языковой традиции. Так, старейшим определением ученого является *savant*. Сейчас этот термин практически вышел из употребления в своем первоначальном значении, однако его продолжают использовать, говоря об ученых классического периода науки — эпохи, предшествующей началу специализации — процессу, растянувшемуся на весь XIX век. *Savant* — это по своей сути тот самый ученый-энциклопедист, что стоял у истоков Королевской академии наук, по своим установкам и системе воззрений — представитель Просвещения: «укротитель природных сил и жрец самопреобразования» [7]. «Саванты» Р. Декарт, Б. Паскаль, И. Ньютон — ученые-эрудиты, посвятившие себя «математике, физике или оптике, в той же мере, что и философии» [5]. Действительно, для времен «савантов» была характерна тесная связь естественнонаучной деятельности с гуманитарными дисциплинами, призванными осмыслить достижения науки и поведать о них миру, то есть популяризовать, причем популяризация в этом случае представлялась естественным продолжением научного исследования.

На смену термину *savant* в силу изменений в социальных отношениях пришло слово *scientifique* — так стали именовать ученых-академиков, в том числе вовлеченных в преподавание. Это связано с тем, что в соответствующий период фокус общественного внимания переключился на высшее образование, а представители научного сообщества стали группироваться вокруг отдельных учебных заведений. Так, например, Политехническая школа, созданная в конце XVIII века, стала местом объединения ученых-математиков. Тогда же появляется и термин *vulgarisation*, который в энциклопедическом словаре Ларусс определяется как «распространение технических и научных знаний среди широкого круга неспециалистов». Просветительская деятельность тогда имела свойства социальной миссии, возложенной не на кого иного, как на ученого, причем им же самим.

Отметим, что и *savant*, и *scientifique* — термины, сами по себе не подразумевающие профессиональную деятельность, в силу того, что «профиль ученого еще не был четко

определен» [6]. То есть ученый-академик не редко совмещал научный труд с какой-либо административной должностью, единственно за которую он и получал жалование.

С конца XIX столетия все большее разделение науки на более узкие предметные области уже требовало организации отдельных исследовательских предприятий. Производственный характер самой науки стал требовать включения штатных единиц — специалистов в своей конкретной отрасли. «Ученый-эрудит исчезает,» [4] — пишет немецкий философ М. Хайдеггер, — появляется *chercheur*, что в дословном переводе означает исследователь, но чаще это слово используется для определения ученого, посвятившего себя глубокому изучению отдельной дисциплины, работающего в коллективе, отступив «в социальную неприметность всякого общепольного труда» [4]. Вслед за этим, в начале XX века, и слово *vulgarisation* сменяется более привычным *science populaire* — популярная наука, окончательно утвердив разделение между научной и просветительской деятельностью. Появляется фигура посредника — научного журналиста, на оценке эффективности деятельности которого и оказывается сосредоточено внимание исследователей в области коммуникаций. Популяризаторская деятельность самих ученых в этой связи приобретает характер частных инициатив, о чем во многом свидетельствуют отдельные научно-популярные публикации.

В ходе нашего исследования была проанализирована научно-популярная публицистика трех учёных-физиков: П. -С. Лапласа (1749–1827 гг.), Ф. Араго (1786–1853 гг.) и А. Пуанкаре (1854–1912 гг.) — по временным критериям относящихся к трём разным этапам эволюции образа ученого во французской традиции — *savant*, *scientifique* и *chercheur* соответственно. При этом характер работ, составивших эмпирическую базу исследования, — «Изложение системы мира» П. -С. Лапласа, «Биографии знаменитых астрономов, физиков и геометров» Ф. Араго и трактат «Ценность науки» А. Пуанкаре — и выявленные в них особенности научного и просветительского творчества, позволяют отнести трех этих ученых к «савантам», независимо от временных критериев, что, с одной стороны, подтверждает гипотезу о том, что существует вполне конкретная связь между эволюцией статуса ученого в исторической перспективе и его вовлечённостью или невовлечённостью в просветительскую деятельность. С другой стороны, это позволяет определить такой «тип» ученого, как *savant* или учёный-энциклопедист, как вневременную категорию.

Источники и литература

- 1) Араго. Ф. Биографии знаменитых астрономов, физиков и геометров. — Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2000.
- 2) Лаплас. П.-С. Изложение системы мира. — Л.: Наука, 1982.
- 3) Пуанкаре А. Ценность науки // О науке: Пер. с фр. / Под ред. Л. С. Понтрягина. — 2-е изд., стер. — М.: Наука, Гл. ред, физ.-мат. лит., 1990.
- 4) Хайдеггер М. Время картины мира // Время и бытие: Статьи и выступления. — 1993.
- 5) Gingras Y., Keating P., Limoges C. Du savant au chercheur entrepreneur // Sciences humaines. — 2000–2001. — №31.
- 6) Le Lay C. Les livres de vulgarisation de l’astronomie (1686-1880) : дис. — Université Nantes, 2002.
- 7) Luisetti F. Feuille-Monde. Encyclopédisme Baroque Et Modernité. THE READING SCULPTURE — Utopics, 11e Exposition Suisse de Sculpture, 2009.